

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.30>

Назарян Эсфирь Артёмовна

"Книга скорбных песнопений" Григора Нарекаци: антропологические аспекты

В статье рассматривается труд древнеармянского монаха X века Григора Нарекаци, или Григория из Нарека (950-1003 гг.) "Книга скорбных песнопений", представляющий собой уникальный в своем роде опыт покаяния и исповеди. Цель работы - изучение антропологических взглядов святого Григора. Для этого впервые в русскоязычных научных исследованиях проводится анализ его учения о человеке, душе, о спасении и способах борьбы с грехами в душе как ценного источника христианской антропологии. В учении Григора Нарекаци индивид - не обособленная личность, а представитель всего человечества. Потому душа индивида ответственна за грехи каждого человека - на чем Григор и конструирует соответствующую исповедальную матрицу, применение которой ведёт к достижению "обожения".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/30.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 157-161. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141; 2:24.241

Дата поступления рукописи: 21.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.30>

В статье рассматривается труд древнеармянского монаха X века Григора Нарекаци, или Григория из Нарека (950-1003 гг.) «Книга скорбных песнопений», представляющий собой уникальный в своем роде опыт покаяния и исповеди. Цель работы – изучение антропологических взглядов святого Григора. Для этого впервые в русскоязычных научных исследованиях проводится анализ его учения о человеке, душе, о спасении и способах борьбы с грехами в душе как ценного источника христианской антропологии. В учении Григора Нарекаци индивид – не обособленная личность, а представитель всего человечества. Потому душа индивида ответственна за грехи каждого человека – на чем Григор и конструирует соответствующую исповедальную матрицу, применение которой ведёт к достижению «обождения».

Ключевые слова и фразы: православная антропология; практическое богословие; Григор Нарекаци; покаяние; исповедь; «Книга скорбных песнопений».

Назарян Эсфирь Артёмовна

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
esfirnazaryan@gmail.com*

«Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци: антропологические аспекты

Григор Нарекаци, или Григорий из Нарека (т.е. из села Нарек) – армянский монах, богослов и философ X века (950-1003 гг.), автор многих поэтических произведений и яркий представитель раннеармянского Ренессанса. Вершиной его трудов является «Книга скорбных песнопений» – признанный шедевр мировой литературы. Данное весьма сложное в своей структуре и по своему методу сочленения произведение является ценным и значимым источником христианского учения и посвящено исповеди и духовным поискам путей избавления от грехов и страстей. Богатство внутреннего содержания вообще присуще всем произведениям Григора Нарекаци, которые изобилуют неологизмами, уникальными и многогранными интерпретациями христианских и библейских образов. Но именно особая насыщенность богословскими и философскими идеями, раскрывающаяся в «Книге Скорбных Песнопений» во множественных концептуальных формулах, определениях, подкрепленных изящным поэтическим слогом, определяет **актуальность** как данного исследования, в особенности для последующих изысканий и богословами, и философами в части ценного источника учения о человеке. Кроме того, актуальность исследований данной книги обусловлена ее близостью к каждому читателю (достаточно посмотреть, насколько эта книга вошла в жизнь армянского народа), как близко всякому человеку от Адама и до самого необразованного современного нам аборигена чувство раскаяния и сожаления, желание «повернуть время вспять» и поступить иначе, чем уже сделано, неугасимое чаяние справедливости. И поскольку, с практической точки зрения, искусство покаяния есть в некотором роде нравственная основа любого социума, определяющая его мораль, тем актуальнее видится анализ антропологических взглядов Григора Нарекаци и определение средоточия его воззрений о человеке, ибо Григор достигает в этом искусстве несравненных вершин. Для этого в статье ставится **задача** выявить идеи «КСП» о душе человека и о человечестве в целом, обращая внимание на саморефлексию человека, ведь книга «КСП» – это прежде книга покаяния. Методологически эти идеи предлагается рассмотреть через призму личности самого Григора как библеиста, т.е. с позиций истока этих идей в Священном Писании.

Поскольку контекст существующих исследований творчества Нарекаци в русскоязычной научной литературе большей частью историко-культурный, литературоведческий, искусствоведческий, и это единичные статьи и монографии, то данное исследование с точки зрения изучения богословских и философских антропологических воззрений Григора Нарекаци обладает **научной новизной**. Среди научных статей наиболее известно вступительное слово С. С. Аверинцева к первому полноценному русскому переводу [2], изданному в 1988 году. А меж тем труды Григора Нарекаци весьма примечательны тем, как изящно в них синтезированы многие богословские идеи, выраженные христианскими богословами до X века: Григорием Нисским, Оригеном, Ипполитом, Епифанием Кипрским, Василием Великим, Григорием Назианзином, Иоанном Златоустом [9, с. 119]. Они являются и ценным материалом для исследования идей «христианского неоплатонизма» – достаточно лишь обратиться к его стихотворным образам. И, конечно, «Книга скорбных песнопений» (далее – «КСП») как квинтэссенция творчества Нарекаци является не только крайне важным историческим, но и концептуальным источником христианского учения о человеке, в котором звучат весьма ценные и для философии, и для христианской антропологии идеи о душе. Потому проводимое исследование имеет **практическую значимость** для применения в соответствующих богословских изысканиях и для формирования палитры христианского антропологического учения.

Не менее ценно, что Нарекаци был прекрасным знаком с античной философией, о чем существует много свидетельств. Согласно энциклопедии «Христианская Армения» (арм.), Григор в совершенстве владел древнегреческим языком и читал древние философские, богословские и поэтические тексты в оригиналах [3, с. 239].

Помимо этого, несмотря на известный факт гонений против него со стороны Армянской апостольской церкви, Григор как богослов обладал большим авторитетом и большей частью писал свои толкования по заказам армянских царей и князей. В нашем распоряжении имеются его толкования на библейскую книгу «Песнь Песней», книгу «Иова» (толкование называется «Кто это?»), на Литургию и множество од или гимнов (на арм. «Таг» или мелодия – песни на осмогласие – октоих). Указанная авторитетность Григора Нарекаци обусловлена некоторыми важными фактами его биографии. Родился он приблизительно в 950 году, в селе Нарек на юго-западной части территории Древней Армении, на берегу озера Ван (нынешняя Турция), в семье Хорсрова Анздеваца – будущего епископа Армянской апостольской церкви. Его детство прошло в христианском монастыре Нарекаванк (т.е. обитель в Нареке), основанном его дядей, настоятелем монастыря – Ананием Нарекаци, известным своим произведением об исповеди, искреннем покаянии и «слезном даре» (т.е. покаянии со слезами) – «Книга исповедания». Эта обитель, где Григор получил полноценное образование, на тот момент была одним из духовно-культурных центров Армянской апостольской церкви, вырастившим целое поколение богословов и философов. В ней имелась богатая библиотека, переполненная разными философскими и богословскими трудами в подлинниках.

Глубокая образованность Григора вкупе с уникальной содержательностью «КСП» привела к тому, что современные армянские исследователи его творчества не считают этот труд достоянием одного только армянского народа, но убеждены, что данная работа написана для всех народов и поколений всех времен. Прекрасно знавший поэзию Нарекаци, С. С. Аверинцев также отмечает, что этот труд «поэт написал для всех людей и на все времена» [2, с. 15]. Кроме того, несмотря на свою принадлежность Армянской апостольской церкви, св. Григор – глубоко православный богослов. При жизни он был гоним и преследовался иерархами родной Церкви за «халкидонитство» (диофизитство), и, по словам С. С. Аверинцева, «его называли “ромеем”, т.е. единоверцем византийской церкви» [Там же, с. 13]. Тем ценнее для православной антропологии его идеи.

Сложная и уникальная в своём роде исповедальная система, содержащаяся в книге «КСП», представляет собой выражение антропологических взглядов Григора Нарекаци: на человеческую душу, тело, господствующие в теле грех и страсть, на идеи всеобщего единства человечества и содержащийся в человеке образ Божий. В ней раскрываются его богословские воззрения на Милосердие Божие, Искупительную Жертву Христа, на Промысел Божий – всё это касается самого человека, его судьбы и спасения. Даже сравнивая эту систему с «Великим покаянным каноном» Андрея Критского (660-740 гг.), видно, что, хотя «КСП» является примером для покаяния и исповедания грехов другими людьми (во вводной части сам Григор пишет, она написана именно для этой цели по просьбе монахов-отшельников и пустынножителей) и не теряет личностного отпечатка, оставленного Григором Нарекаци, оставаясь при этом сродной каждой кающейся душе. А её насыщенность библейскими образами и событиями ещё больше приближает «КСП» ко всякому читающему её «с сердцем чистым» [Там же, с. 37]. Недаром современный нарековед Г. Тамразян утверждает, что «главное таинство “КСП” – быть посредником и ходатаем между Богом и людьми, и таким воспринимают “КСП” Григора Нарекаци последующие поколения» [11, с. 37]. С. С. Аверинцев четко подмечает это качество Нарекаци: «...его индивидуальность достаточно сильна, чтобы сохранить себя, отрекшись от себя и до конца отдавши себя», и хотя «поэт-монах» отказывает своей душе «во всякой биографической идентичности», все же «сама жизнь этой души впрямь сохранена» [2, с. 19].

В связи с невозможностью рассмотреть антропологические взгляды Григора во всей полноте в рамках данного исследования, стоит сконцентрировать внимание на трех основных антропологических идеях, характерных для «КСП»: 1) душа человека; 2) всеобщая связь человечества; 3) борьба человека с самим собой.

Душа человека находится в центре всей антропологии святого Григора. В душе живут и плодоносят слова жизни Иисуса Христа: «Пороки смертельные, многообразные и разнообразные... Закрепились побегими от корня горького На поле несправедного моего тела; Так вырви их Своей рукой, о Всемогущий, – Ты, который постоянно расчищаешь и возделываешь почву душ человеческих, дабы **плодоносило Слово Жизни Твое**» [Там же, с. 76]. Как и у многих Отцов Церкви: Оригена, Климента Александрийского, Исаака Сирина, Иустина Философа, Василия Великого, Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Паламы и других – у Григора **дихотомический взгляд на человека**. Он воспринимает человека как двухсоставное существо, состоящее из тела и души (что в принципе не противоречит библейскому трихотомическому взгляду). Это видим в 75 главе: «Один лишь укор справедливый каждому из **двух естеств** наших, дабы не было воздаяние человеку – его **внутренней и внешней сущности**» [Там же, с. 244]. В качестве примера скажем, что эта идея присутствует у Григория Паламы в том же виде: «Человек двойствен по природе: один внешний, т.е. тело, и другой внутренний, т.е. душа» [Цит. по: 7, с. 324].

Посредством раскрытия свойств и недостатков человеческой природы, тела и души Григор Нарекаци представляет читателю, каким образом функционирует в человеке грех и как можно его уничтожить в себе. И здесь выходит на первый план ключевая антропологическая идея Григора – это нерасторжимая и единящая всеобщая связь его души с душами всего человечества: как живых, так и мертвых. Для описания этой идеи подходит определение, использовавшееся в христианской его адаптации Б. П. Вышеславцевым как «коллективное бессознательное» [1, с. 53]. В 6-й главе «КСП» после длинного списка перечисления своих грехов Григор показывает эту связь: «Днесь именно эти грехи суть повелители и владыки, **оскверняющие души всех людей**» [2, с. 47]. Чуть дальше в той же главе он и приводит мысль, которая стоит в центре всей этой исповедальной системы, созданной им для очищения от скверны греха: «И вот, если человек не станет себя обманывать и притворяться и лицемерно делать вид, что не колеблется, но чрез познание самого себя почувствует **общечеловечность своего естества**» [Там же].

В этом и состоит уникальный в своём роде подход Григора Нарекаци к пониманию покаяния и исповедания вообще. Он имеет удивительную способность на все смотреть глазами Бога, быть своего рода вневременным зрителем. Если для обычного человека не им совершенные, чужие грехи – не его, то для св. Григора нет ни временных, ни пространственных и ни субъективных границ. Грехи, совершаемые другими людьми, – такие же его грехи. Более того, он считает нужным вести открытую исповедь пред Богом даже за те грехи, что ещё не совершены: «...о погибшая душа моя... Исповедуйся Богу-Благодетелю в думах своих – как в деяниях, в замыслах своих – как в свершениях... о несуществующих (*грехах*) – как о свершённых» [Там же, с. 149]. Он прекрасно видит связь своей души с душами всех племен и народов всех времен прошлого, настоящего и будущих веков. Эта связь душ людей подобна сообщающимся сосудам, где мера прегрешений уравнивается по закону сообщения и общности. Таким образом, даже разные сосуды оказываются связаны, а их содержимое непрестанно смешивается, так, что, если представить образно совершение греха как добавление краски в один из сосудов, то с течением времени этот цвет переходит и в остальные сосуды: «**Вместе** с душами изгнанными, плененными, обитающими в преисподней, терзаюсь и **я** в заключении» [Там же, с. 75]. Поэтому Григор и вынужден каяться даже за грехи будущих поколений как за свои.

Исповедальная формула покаяния Григора Нарекаци – это война внутри кающегося, война против самого себя, которой руководит сам кающийся, а поле битвы – это его разум, большая и не исцелившаяся душа – пленная, а здоровая душа – это победный трофей. Это война, где оружие – «слово, исходящее к Богу из глубин сердца». «Какие еще заслуженные тобою (*душа*) слова осуждения написать мне в этом молитвенном завещании – книге скорбных моих песнопений» [Там же, с. 51]. Покаяние у Григора – это борьба личности с дурными качествами своей души ради благополучия и благосостояния самой души. Погрязшая в грехах, душа человека насыщена неконтролируемыми отрицательными качествами, которые, как бактерии, размножаются, когда нет контролирующего этот процесс препарата. Грехи, как раковые клетки, делятся бесконтрольно, и их неуправляемое деление приводит к их гниению. Задача верующего – не дать греху овладеть его душой полностью, избежать бесконечного повторения одного и того же греха, разомкнуть порочный круг, подобный кругам ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери. Об этой борьбе также пишет архимандрит Киприан (Керн): «Внутри человеческой души происходит свой сложный процесс. Там идет борьба помыслов, желаний, страстей, могущая потопить человека в пучине греха и, отделив душу от Бога, предать ее, как мы видели, вечной смерти», т.е. ее вечного отделения от Бога [7, с. 325].

Покаяние – сложное искусство, ведь очень сложно бороться со своей природой. А называем мы это искусством, ибо это «дело», требующее искусного умения и мастерства в этой борьбе. Сложно бороться с собой, быть убежденным в неправильности поступка и одновременно чувствовать неугасимое желание совершать эту ошибку. Чаще всего мы знаем, что совершаем грех (иногда разрушающий судьбы). Но совершению греха предшествует мысленное предвкушение удовольствия, и от него рождается ложное чувство важной необходимости совершить эту ошибку, а после совершения появляется веское и справедливое оправдание совершённого проступка, которое гасит угрызение совести и готовит почву в ожесточенном сердце для повторения этого греха без мысленного колебания.

Итак, как нет идеального способа воспитать детей, так и нет идеальной модели покаяния. В этом и его сложность. Каждый индивид познанием самого себя конструирует в себе для одного себя способ наиболее эффективного покаяния и самовоспитания. Но что значит эффективное покаяние? Ответ на это вопрос зависит от ответа на следующий вопрос: в чем состоит смысл покаяния? Не только в том, чтобы глубоко и сердечно раскаиваться в соделанном грехе, а, прежде всего, ради избавления от него, т.е. для освобождения от его влияния на душу, чтобы быть свободным от его принуждений и ложного чувства потребности его совершения. И потому Григор, обвиняя свою душу во всех грехах, стремится тем самым не упустить ни одного из них и показывает тем самым, что самое лучшее покаяние никогда не прекращается. Оно начинается и уже не останавливается до тех пор, пока существует сознание человека. Об этом он неоднократно говорит и в самом начале «КСП»: «И рой добрых и злых мыслей мечом и палашом борются друг с другом» [2, с. 30]. Это состояние души человека, из-за которого она пребывает в постоянном наплыве страстей на уровне мыслей, – результат ошибки, о которой написано в послании ап. Павла к Римлянам: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, все согрешили» (Рим. 5:12). Потому Григор и говорит: «Ибо, коли кто не относит к себе прегрешения Адама и грехи, свойственные всем, не считает своими... потеряет он праведность свою» [Там же, с. 166]. Это ошибка поддается исправлению лишь посредством покаяния.

Григор воспринимает свою связь со всем человечеством как данность. От нее не сбежать, ее не расторгнуть, и если и есть положительные стороны этой связи, то для индивида проявляются скорее её отрицательные стороны в виде всеобщности греха, когда все грехи, соделанные всеми народами всех времен, являются грехами одного индивида, и он должен быть в ответственности за грехи всего мира: «Какие [грехи] мне себе приписать, мне, умершему в грехах, когда боголюбец [Давид] от всего сердца прегрешения предков своими почел?» [Там же, с. 197]. Ибо всё это – одно, и одно – это всё. В своем труде «Опыты теодицеи» Г. Лейбниц пишет: «Бог в каждой части универсума видит его в целом по **причине совершеннейшей связи предметов**» [8, с. 366]. Недаром философия осмысляет идеи глобализма, подтверждая, что «сжатие мира в единое целое стало уже неустрашимым фактом, и любое представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию» [10, с. 91]. Тут было бы уместно также привести слова пророка Ездры из неканонической книги, где он обращается к Богу в молитве о даровании бессмертия творению: «Ты един, и мы единое творение рук

Твоих, как сказал Ты... Если Ты погубишь созданного с таким попечением, то повелению Твоему легко устроить, чтобы и сохранялось то, что было создано» (3 Ездр. 8:7, 14). Потому как Ездра уверен, что Своим Словом Бог может все возратить в бессмертие, так и покаяние для Григора – лекарство от болезней **не только души, но и тела человека**. Грех – это долг, который можно отплатить только лишь слезами искреннего покаяния. Ведь, согласно ветхозаветному закону, за прощение греха должна была изливаться кровь чистого и непорочного животного, но для христиан уже пролита самая дорогая кровь – Кровь Иисуса Христа, Сына Божия Вочеловечившегося, и потому для прощения греха, с которым невозможно войти в бессмертие и Царство Божье, от христиан требуется откровенное покаяние в соделанных грехах и сокрушенный дух. Ибо сам плач Нарекаци ведет к признанию грехов и их осуждению, если только Сам Бог не снизойдет к нему с милосердием [2, с. 44] и не обратит всю эту «книгу расположенных в порядке плачей» в «живительное снадобье для исцеления страданий души и тела» [Там же, с. 39].

Тут важно заметить, что покаяние суть *слово*. Но слово разве может очистить душу от греха? Только в том случае, если грех это тоже слово. И подобное уничтожается подобным: «...чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, **сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых**» (Фил. 3:10,11). Лишь уподобляясь Христу, можно достигнуть того, чего Он достиг, – воскресения из мертвых. Христу же уподобляет свято прожитая жизнь, которая обретается покаянием и исповедью перед Богом. Но коль скоро Иисус Христос – Богочеловек, Григор полностью осознает, что залогом бессмертия является также его божественная природа, не поддающаяся греху и растрению: «“Увы” мне здесь тысячекратное, ибо был некогда и **я небородным**» [Там же, с. 209]. А значит, требуется достигнуть «обожения», вернуться к этому состоянию, к чему так стремится Григор. Один из исследователей творчества святого Григора А. А. Казинян пишет: «Святость же души заключается в том, чтобы уподобиться Христу и, обуздывая чувства и страсти, жить во Христе» [6, с. 24]. Также Христу – предмету своего поклонения – хочет уподобиться Григор и тем, что берет на себя грехи всего мира: «Ведь взвалила на себя ты (душа) всю полноту бремени ненавистных и мерзких для Бога – Творца твоего, начиная от первого человека и до скончания его поколений!» [2, с. 30]. Отсюда современный исследователь его творческого наследия Б. Зулумян и анализирует: «Следуя библейскому примеру, поэт взял на себя все грехи, и теперь только Бог ему судья. С другой стороны, это самопровозглашение, самоприближение к Христу означает, что нет в мире более богоугодного, боговдохновенного человека, чем Нарекаци» [5, с. 78].

Подводя итог и формулируя **выводы** из проведенного исследования, можно сказать, что в своей книге св. Григор представляет особенный взгляд на человека и человечество, душу и восприятие человеком самого себя – его саморефлексию. Для Григора Нарекаци человек не являет собой независимого индивида, он – не обособленная личность, а представитель всего человечества, который несет ответственность за всех людей. Для него греховность не ограничивается индивидуальным грехом, не одной только личной ответственностью за преступление, но из-за взаимосвязи между всеми душами человеческими, нерушимой ничем: ни рождением, ни смертью – все поколения, от Адама произошедшие, терпят последствия его ошибки. Будучи блестящим библеистом, Григор глубоко осознает, что заповедь, которую преступил Адам в раю, каждый человек преступает в Адаме: «С сердцем лукавым первый Адам преступил заповедь, и побежден был; так и все, от него происшедшие» (3 Ездр. 3:21). И потому он не мыслит себя обособленным от человечества, потому что одинаково со всеми рождается, болеет, страдает и умирает не только телом, но и душой. Он как один из многих дисплеев, который передает в виде изображения то, что есть в **огромной матрице душ человечества**. Если Адам своим преступлением смог исказить человеческую природу всех своих потомков, то подобным образом всякое действие, которое искажает в человеке образ Божий, передается всем людям, через со-природность друг другу. На самом деле, эта антропологическая идея есть **отправная точка всей исповедальной матрицы, построенной Григором**, – общечеловечность греха, всеобщность одного индивида. Вот в этом Григор видит неминуемость гибели души, зависимость человека от греха, неуклонное влияние страсти на душу. Эта проблема для него не решаема человеком, но ее осознание дает разуму правильные «молитвенные слова» (Ос. 14:3) для того, чтобы представить Милосердию и Состраданию Божию достойный «словесный залог» [2, с. 32] – молитву и исповедь для обретения снова своей души, хоть и после смерти, но уже непорочной, безгрешной и бесстрастной – подобной своему Богу.

Список источников

1. **Вышеславцев Б.** Образ Божий в существе человека // Путь. 1935. № 49. С. 48-71.
2. **Григор Нарекаци.** Книга скорбных песнопений / пер. с древнеарм. и прим. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян; вступ. ст. С. С. Аверинцева. М.: Наука, 1988. 408 с.
3. **Григор Нарекаци** // Христианская Армения: энциклопедия / ред. Х. М. Айвазян. Ереван: Главная редакция армянской энциклопедии, 2002. 1076 с.
4. **Григор Нарекаци и духовная культура Средневековья.** «Книга скорбных песнопений» / отв. ред. Н. С. Надьярных; Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. М.: Mediacrat, 2010. 736 с.
5. **Зулумян Б. С.** Четыре смысла «Книги скорбных песнопений» // Григор Нарекаци и духовная культура Средневековья. «Книга скорбных песнопений» / Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. М.: Mediacrat, 2010. С. 70-109.
6. **Казинян А. А.** Мир и человек в творчестве Григора Нарекаци // Григор Нарекаци и духовная культура Средневековья. «Книга скорбных песнопений» / Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. М.: Mediacrat, 2010. С. 23-37.

7. Киприан Керн, архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. Париж: YMCA-PRESS, 1950. 450 с.
8. Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи: о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 49-401.
9. Мурадян К. М. Толкование Песни песней Григора Нисского как источник для Нарекаци // Эчмиадзин. 1991. № 4-6. С. 78-85.
10. Орлов М. О. Место и роль религии в глобальных процессах современности // Власть. 2008. № 4. С. 91-94.
11. Тамразян Г. Г. Житие святого Григора Нарекаци. Ереван: Наири, 2015. 116 с.

“Book of Lamentations” by Gregory of Narek: Anthropological Aspects

Nazaryan Esfir' Artemovna

Saratov State University

esfirnazaryan@gmail.com

The article examines “Book of Lamentations” of the ancient Armenian monk of the X century Grigor Narekatsi, or Gregory of Narek (950-1003), a unique experience of repentance and confession. The research objective includes analysing St. Gregory’s anthropological views. For that purpose the researcher for the first time in domestic theological studies examines his doctrine of a human, soul, salvation and ways to fight inner sins as a valuable source of the Christian anthropology. In Narekatsi’s teaching, an individual is considered not as an autonomous personality but as a representative of the humanity, therefore, an individual’s soul is responsible for all the human sins – this thesis is a basis of his confessional matrix aimed to achieve deification.

Key words and phrases: Orthodox anthropology; practical theology; Gregory of Narek; repentance; confession; “Book of Lamentations”.

УДК 1; 292/299

Дата поступления рукописи: 10.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.31>

Цель исследования – рассмотреть функционирование представлений о современном состоянии «ирон дин» – так называемой традиционной осетинской веры – в сети Интернет. В статье анализируется коммуникативное пространство двух интернет-площадок, ориентированных на всесторонний обзор социокультурных, воспитательных, мировоззренческих аспектов «ирон дин». **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые проводится анализ коммуникативной интернет-ситуации, объектом которой является представление о доавраамической религиозности Осетии. **В результате** доказано, что изучаемая коммуникация имеет динамичный характер и ориентирована на выход в оффлайн.

Ключевые слова и фразы: «ирон дин»; коммуникация; информационное поле; мировоззрение; социокультурное пространство.

Пепеляева Софья Валерьевна, к. филол. н.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Самарский государственный университет путей сообщения

sofia87@mail.ru

Исследование проблемных дискурсов доавраамической осетинской веры (по данным интернет-источников)

В настоящее время на территории Российской Федерации продолжается процесс религиозной самоидентификации, затронувшей как полиэтничное население страны (коренное население Севера, финно-угорские народы), так и государствообразующий этнос. С внедрением интернет-технологий, общедоступностью «мировой паутины» поиск мировоззренческих корней, а также религиозная агитация усиливаются и трансформируются – приобретают новые формы. Все большее значение приобретают дискуссионные площадки в виде специализированных сайтов, блоков, тематических групп в социальных сетях, на которых поднимаются актуальные вопросы религиозной идентификации сквозь авторскую транскрипцию истории, этногенеза, фольклора и т.д. Соответственно, под влияние транслируемых идей, утверждений попадает значительное число пользователей Сети, репродуцирующих полученную информацию как в том же виртуальном пространстве, так и в личной коммуникации. В качестве примеров новых религиозных площадок можно указать российские неязыческие ресурсы – сайты «Фонд традиционных религий» [12], «Пантеон» [9] или ресурс «Международного фонда исследования Тенгри» [7]. В данной связи **актуальность** приобретает исследование проблемных дискурсов «ирон дин» по данным источников в интернет-пространстве. Объектом настоящего исследования, таким образом, является дискурсивная практика, осуществляемая в рамках информационных интернет-площадок, ориентированных на освещение современного осетинского социорелигиозного поля. Рассмотрение так называемой традиционной веры осетин посредством анализа важнейших мировоззренческих